

УДК 316.346.32-053.6-057.87(470)

ОБРАЗОВАНИЕ В ЖИЗНЕННЫХ ПЛАНАХ ВУЗОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А. И. Верещкая, А. Б. Довейко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 8 марта 2008 г.

Аннотация: В статье описываются планы воронежских студентов на будущее. На основе статистики и социологических исследований автор анализирует основные ценностные ориентации студентов.

Ключевые слова: высшее образование, второе высшее образование, жизненные планы, рынок труда, формы продолжения образования (аспирантура, магистратура, стажировка), ценностные ориентации.

Summary: This article describes the future educational plans of the voronezh students. On the basis of statistics and sociological data the authors' analyze causes, which make them to continue studies.

Key words: higher education, the second higher education, life plans, labor market, the forms of prolongation of education (postgraduate studentship, magistracy, period of probation), value system.

В условиях модернизации российского общества выбор молодежью образовательных стратегий носит весьма неопределенный, все более непредсказуемый характер. Социологи отмечают усиление диспропорций в подготовке и использовании специалистов, обращают внимание на «перепроизводство» выпускников высших учебных заведений, имеющих «модные» профессии юристов, экономистов, психологов и ряда других, и явную нехватку инженерно-технических специальностей, что приводит к нарушению соотношения технической и гуманитарной подготовки. Отмечаются диспропорции государственного и частного, бесплатного и платного образования, все большее снижение качества подготовки специалистов.

Динамика современного развития нашего общества характеризуется хаотичностью и возрастанием социальных рисков и угроз, стихийностью и конъюнктурностью формирования спроса на профессии и занятия.

Неспособность выпускников российских высших учебных заведений в полной мере реализовать себя в рыночных условиях ведет к разочарованию в выбранной профессии, к стремлению сменить ее, к эмиграции. По оценкам исследователей, более половины выпускников вузов работает не по выбранной специальности. А это, несомненно, приводит к ослаблению интеллектуального потенциала государства, нерациональному использованию государственных средств в образовательной сфере, к росту социальной напряженности в обществе [1].

В силу специфики демографических, социальных и психологических характеристик молодые люди оказываются недостаточно подготовленными к современным реалиям рынка труда.

Низкая конкурентоспособность российской молодежи на рынке труда объясняется рядом причин. К числу главных можно отнести отсутствие достаточного трудового опыта и необходимого стажа работы по специальности. По сути, такое требование является дискриминационным по отношению к молодым людям. Но в условиях достаточно жесткой конкуренции на рынке труда оно наиболее часто предъявляется современными работодателями к претендентам на рабочее место.

Исследователи обращают внимание на то, что низкая конкурентоспособность российской молодежи на рынке труда объясняется еще и тем, что в настоящее время уровень получаемой квалификации и качество подготовки специалистов далеко не всегда отвечают требованиям рыночной экономики.

Известно, молодые люди нередко первыми попадают под сокращение при реорганизации предприятий или фирм. Вопрос о том, какого работника оставить на рабочем месте, а кого уволить, чаще всего решается не в пользу молодого специалиста, особенно если речь идет не о высокотехнологичных производствах, связанных с компьютерными технологиями.

Значительная часть выпускников высших учебных заведений не стремится трудоустроиться или не может этого сделать и в силу того, что уровень

оплаты труда по приобретенной специальности, особенно в бюджетной сфере, весьма низок и не может удовлетворить повседневные запросы молодых людей.

По данным Государственного комитета по статистике РФ на долю работников в возрасте от 16 до 29 лет в настоящее время приходится более одной трети общей численности трудоспособных, а удельный вес молодежи среди безработных колеблется в зависимости от региона страны в среднем от 25 % до 40 % [2]. Среди безработных молодых людей весьма значительна доля тех, кто имеет высшее профессиональное образование.

Сложившаяся в российском обществе ситуация приводит к тому, что определенная часть студентов, выпускников вузов не торопится с выходом на рынок труда. В системе их ценностных ориентаций важное место занимают ориентации, связанные с планами на продолжение учебы и получение другой профессии.

Выбор форм продолжения обучения разнообразен. Для одних молодых людей важным представляется получение второго высшего образования, при этом часть вузовской молодежи реализует свое право обучаться одновременно по двум специальностям на разных факультетах и даже в разных учебных заведениях. Другая часть вузовской

молодежи ориентируется на прохождение стажировки и обучения в университетах и высших школах других стран, прежде всего в Европе и США. Кстати, студенты российских вузов, согласно материалам исследований, составили одну треть тех молодых людей, которые выехали в 2003 г. за рубеж на учебу и стажировку [3].

Необходимо отметить, что в последнее десятилетие усилился интерес студенчества к поступлению и обучению в магистратуре и аспирантуре.

Данные социологических исследований, проведенных в ряде вузов Воронежского вузовского центра, показали, что образовательные планы студенчества представляют довольно широкий спектр (см. табл. 1).

Проведенное в воронежских вузах исследование позволило выявить весьма яркую картину ориентаций студентов в зависимости от профиля направленности обучения в учебном заведении. Так, наиболее высокий показатель желания получить второе высшее образование отмечается у студентов Воронежского государственного педагогического университета — 72 %. Такая позиция, на наш взгляд, может быть объяснена низким престижем учительской профессии, недооценкой труда педагогов в нашем обществе, которые в незначительной степени выражаются в его оплате.

Таблица 1

Учебные планы студентов воронежских вузов (%), по данным опроса 2003 г. [4]

Учебные планы	Процент
Продолжение учебы в магистратуре	6
Прохождение стажировки в учебных заведениях других стран	23
Продолжение обучения по специальности в университетах Западной Европы или США	20
Продолжение обучения в аспирантуре	18
Получение второго образования	46

Ориентация почти 60 % студентов, представляющих Воронежский государственный институт физической культуры, на получение второго образования может быть объяснена рядом причин, в том числе состоянием физической культуры в стране. Недоступность спортивных залов, тренажеров, бассейнов из-за высокой оплаты для значительной части общества (детей и молодежи, прежде всего), плачевное материальное положение спортивных и общеобразовательных школ приводят к тому, что значительная доля выпускников этого вуза остается невостребованной обществом. Их желание иметь другую профессию вполне оправданно.

Значительная часть студентов Воронежского государственного университета, Архитектурно-строительного университета, а также Лесотехнической академии (от 45 % до 42 %) тоже хотели бы получить второе образование.

Учебные планы студенческой молодежи в зависимости от профиля подготовки представлены в диаграмме 1.

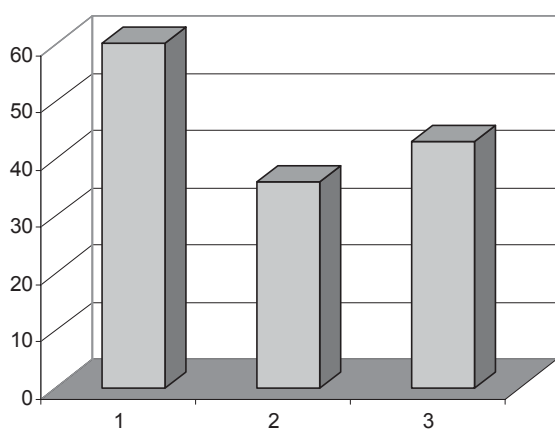
Наиболее низкий показатель ориентации на получение второго образования обнаружен у студентов Медицинской академии — всего 23 %. Надо полагать, что выбор медицинской специальности осуществлялся значительной частью студентов

этой академии достаточно осознанно, с учетом всех реалий российской жизни, состояния здравоохранения в том числе. И все же почти каждый четвертый студент хотел бы получить или планирует получить второе образование. Это не так уж и мало.

Более всего склонны получить второе образование студенты-гуманитарии, а менее всего — естественники.

Диаграмма 1

Учебные планы воронежского студенчества, связанные с получением второго образования, в зависимости от профиля факультета (%), по данным 2003 г. [5]

1 — гуманитарный (60 %), 2 — естественный (36 %), 3 — технический (43 %)

Несмотря на то, что второе образование является платным и стоимость обучения растет из года в год (на некоторых факультетах госуниверситета оплата обучения приближается к 50 тыс. р. за один год обучения), уровень материального положения студентов и, прежде всего, родителей практически не сказывается на учебных планах студентов. Как «богатые» студенты (то есть те, кто практически может ни в чем себе не отказывать), так и «бедные» вузовцы (с трудом сводят концы с концами), а тем более лица из семей со средним достатком связывают свою последующую жизнь с дальнейшим образованием в различных его вариантах. Больше всего желающих получить второе высшее образование среди «бедных» студентов — 39 %. Среди «богатых» этот показатель составляет несколько меньшую величину — 34 % [6].

Такие устремления воронежской молодежи (а есть основания полагать, что подобные тенденции характерны для всего российского студенчес-

тва) — показатель сложных и противоречивых процессов, происходящих в российской высшей школе и в обществе в целом. Всегда ли получение второго образования благо для молодых людей и общества? Каково качество второго образования? Оправданно ли обучение студентов на двух факультетах одновременно? Однозначного ответа здесь быть не может. Многое зависит от желаний и устремлений молодых людей, от их академических способностей и возможностей, умения организовать свой учебный день. Немалую роль играет и организация учебного процесса в вузе.

Почти каждый пятый студент хотел бы пройти стажировку в учебных заведениях других стран или продолжить обучение по специальности в зарубежных университетах. Самые высокие показатели по этому параметру у студентов Медицинской академии: 36 % из них хотели бы стажироваться в учебных заведениях Европы, а 22 % продолжить учебу в университетах Европы и США. Для сравнения — среди студентов педагогического университета имеют такую ориентацию только 9 % и 13 % соответственно.

Среди студентов из материально обеспеченных семей планирует продолжить обучение за границей каждый третий, среди студентов из малообеспеченных семей таких несколько меньше, но все же достаточно много — каждый пятый.

Студенты младших курсов в большей степени ориентированы на прохождение стажировки в учебных заведениях других стран. У старшекурсников эта ориентация менее выражена (28 % против 21 %). Чем можно объяснить такую позицию? Скорее всего, в этом проявляются реалии российской жизни. Невозможность осуществления учебных планов по причине приближающегося окончания учебы (стажироваться можно, как правило, во время обучения в вузе), отсутствие или недостаточное количество предложений для прохождения стажировки и продолжения обучения. Но одним из главных препятствий для осуществления такого жизненного плана для многих, если не большинства, студентов является недостаточность или отсутствие материальных средств.

Для многих студентов, ориентирующихся на аспирантуру как форму послевузовского обучения, открывается путь в науку, к преподавательской работе в вузе, а также является продлением в какой-то степени студенческой жизни. Но в современных российских условиях у института аспирантуры, равно как и у всей системы высшего образования, появилась не свойственная ранее роль защиты

части студенчества (речь идет о юношах) от неизбежной службы в армии.

Обучение в аспирантуре отодвигает на второй план и проблему поиска места работы, особенно если речь идет о материально-обеспеченных молодых людях. В этой ситуации говорить о качестве подготовки профессионалов через аспирантуру весьма проблематично.

Продолжить обучение в аспирантуре хотела бы почти пятая часть воронежских студентов, при этом студенты, обучающиеся на бюджетной основе, составляют пятую часть всех опрошенных, а студенты-договорники — в два раза меньше [7]. Столь существенная разница в ответах студентов вполне объяснима. Многие из числа студентов, обучающиеся на коммерческой основе, считают пребывание и в вузе, и в аспирантуре способом ухода от сложных жизненных проблем (возможностью продлить период «ученичества», когда не надо нести ответственность ни за свои действия, ни за действия других).

Стремление продолжить обучение в магистратуре и аспирантуре связано не только с невозможностью трудоустройства сразу же после окончания вуза или желанием молодых людей отсрочить необходимость службы в вооруженных силах. Но, возможно, это — главное, вузовская молодежь выражает желание повысить уровень своей профессиональной и научной подготовки, серьезно продвинуться по карьерной лестнице, стать специалистом-профессионалом.

Необходимо отметить, что доля вузовской молодежи, имеющей такие жизненные планы, не столь велика, как это необходимо российскому обществу.

Анализ ситуации, сложившейся в российской науке в настоящее время, показывает, что кризисное состояние не преодолено. Финансовое и материальное положение российской науки не далеко ушло от критического. Низкий уровень ее финансирования и, как следствие, нищенское существование научных учреждений, упадок научных школ, отсутствие качественного обновления основных фондов научно-технической сферы — это далеко не все негативные характеристики российской науки. Остро стоит проблема научных кадров. Средний возраст исследователей, имеющих ученую степень, приближается к пенсионному возрасту. Ежегодно в науке закрепляется не более 3,5 тыс. молодых специалистов. В течение довольно длительного периода (с начала 90-х гг. XX в.) в стране происходит «утечка мозгов». Одна из главных

причин этого явления — крайне низкий уровень оплаты труда ученых.

Вузовская наука находится в таком же критическом положении. К тому же действуют внутривузовские факторы — невозможность из-за слабого финансирования осуществить переход к индивидуальной форме работы со студентами, формальная организация научно-исследовательской работы студентов, однообразие ее форм, невысокий уровень научного общения и др. Все это не способствует качественным изменениям в этой сфере жизни студентов. У вузовской молодежи не формируется ориентация на занятия наукой как в студенческие годы, так и в будущем. А без решения задачи привлечения молодежи наука, а с ней и общество, не имеют перспектив развития.

Если проанализировать данные различных исследователей по этой проблематике, увидим следующее.

По данным уральских социологов в 1999 г. (критическом для системы образования по многим параметрам) желающих профессионально заняться наукой было 2 % опрошенных, в 2007 г. — уже 8 % [8]. По данным наших исследований в 2003 г. продолжить обучение в аспирантуре намеревались 7 % студентов, а получить второе высшее образование — 10 %. В 2005 г. в аспирантуру хотели бы поступить уже 17 % студентов, получить второе высшее образование — 43 %, продолжить обучение по специальности в университетах Западной Европы и США — 20 % [9]. Тенденция вроде бы положительная. Но не будем, однако, спешить с выводами.

На вопрос о том, в какой сфере они хотели бы работать после окончания вуза, науку называют лишь 6 % студентов, из них 9 % на факультетах гуманитарного профиля, 7,5 % на естественно-научных и 2 % на технических факультетах. Преподавательскую деятельность в вузе или другом учебном заведении выбирают 6,5 % студентов, в основном гуманитарии [10].

Доля желающих посвятить себя науке после окончания вуза по данным исследований, проведенных в 1999—2007 гг. уральскими социологами, еще ниже и колеблется от 2 % до 5 %. Только 2,7 % опрошенных студентов включают науку и образование в список предпочитаемых сфер деятельности. Именно здесь можно сделать карьеру и добиться профессиональных успехов (см. табл. 1), что не идет ни в какое сравнение, скажем, с торговлей и другими сферами экономики (см. табл. 2).

Таблица 2

Предпочитаемые сферы деятельности по критерию большие возможностей сделать карьеру, добиться профессионального успеха (%) [11]

Сферы деятельности	Доля студентов
Торговля, сфера услуг	66
Строительство, транспорт	61
Высокие технологии, наукоемкое производство	50
Коммуникации, связь	49
Государственное и муниципальное управление	17
Военное дело, силовые структуры	3
Образование, наука	3

В исследовании Института социологии Российской академии наук, проведенном в сотрудничестве с представительством фонда им. Ф. Эберта в 2007 г., выявилась важная тенденция — значительное расширение спектра престижных профессий. Если в 1997 г. почти 90 % молодых людей среди наиболее престижных профессий выбирали специальности в области юриспруденции или финансового сектора, то десять лет спустя таковых оказалось немногим более 60 %. Важно отметить, что теперь в число наиболее престижных профессий попадают и менеджеры, и ученые, и программисты (см. табл. 3).

Оценка престижности профессии научного работника низка. Научные работники не попали в список профессий, которые могут дать материальное благополучие. Видимо, что даже при сохранении определенного интереса к науке студенческая молодежь не склонна рассматривать ее как сферу своей будущей трудовой деятельности. Однако молодые люди полагают, что навыки научно-исследовательской работы могут оказаться полезными в других сферах деятельности: бизнесе, работе в крупной корпорации. Если же и заниматься наукой, то лучше это делать в зарубежных университетах и научных центрах.

Таблица 3

Престижность профессий в оценках молодежи (%) по годам [12]

	2007 г.	1997 г.
Адвокаты, юристы, прокуроры, нотариусы	32	43
Финансисты, экономисты, бухгалтеры, банковские работники	28	46
Госслужащие	17	10
Руководители	6	10
Работники культуры, искусства, спорта, шоу-бизнеса, модельного бизнеса, телеведущие	11	5
Военнослужащие, МВД, ГАИ	3	3
Врачи	10	9
Предприниматели, бизнесмены	9	13
Работники торговли, менеджеры	9	0
Программисты	7	0
Научные работники	3	0
Прочие	13	10

Важнейшими барьерами на пути выбора научной карьеры студентами, на наш взгляд, являются следующие:

- низкий уровень оплаты труда ученых;
- снижение престижа науки в стране;
- отсутствие четкой перспективы развития науки в России;

— отсутствие устойчивого спроса со стороны государства и бизнес-сообщества на научные разработки;

- плачевное состояние вузовской науки.

Работа за рубежом воспринимается молодыми людьми как возможное неплохое решение. Однако далеко не все научные специальности в равной

мере востребованы за пределами России. Осознавая это, согласно нашим данным, высказывают желание продолжить обучение (а возможно и дальнейшую работу) в университетах Европы и США 27 % студентов естественно-научных факультетов, 26 % студентов факультетов технического профиля и лишь 16 % студентов-гуманитариев [13].

При оценке студентами качеств, необходимых сегодня специалисту с высшим образованием, занятия наукой, навыки научно-исследовательской работы «потеряли в весе» почти в 1,5 раза, причем в большей мере на гуманитарных факультетах (см. табл. 4).

Таблица 4

Оценка воронежскими студентами качеств, необходимых сегодня специалисту с высшим образованием, в индексах, по годам [14]

Характеристики, качества	Опрос 2003 г. (N = 960)	Опрос 2005 г. (N = 607)
Занятие наукой, навыки НИР	0,75	0,49
Научное понимание структуры и процессов окружающего мира	0,80	0,73
Организаторские навыки, умение работать с людьми	0,95	0,88
Способность адаптироваться к условиям жизни в другой стране	0,72	0,62

Слабым утешением может служить тот факт, что и другие качества также «потеряли в весе», хотя и не столь значительно. Среди факторов, способствующих успеху в учебе, параллельное с учебной занятием научной работой занимает одно из последних мест. Хотя среди тех, кто занимается научной работой в вузе, две трети признают, что она расширяет и закрепляет профессиональные знания и умения.

Сегодня среди технического студенчества доля участвующих в научно-исследовательской работе составляет 20 %, среди обучающихся на естественно-научных факультетах — 32 %, а среди студентов-гуманитариев — 42 %. Для сравнения: в Московском университете участие в НИР принимает около половины студентов.

Представляют интерес данные о мотивации поступления студентов в аспирантуру. Как мы уже указывали, в последние годы растет количество студентов, собирающихся после окончания вуза продолжить обучение в аспирантуре. Такие данные

представляют исследователи из МГУ, где около 60 % студентов заявляют, что собираются поступать в аспирантуру сразу после окончания университета. Подавляющее большинство из них — юноши призывного возраста, для которых поступление в аспирантуру означает освобождение от нежелательной армейской службы. Остальные мотивы приведены в таблице 5.

В приведенных данных в основном находят отражение инструментальные мотивы: облегчение трудоустройства, престижность и т. д. При этом привлекательность инструментальных мотивов становится выше привлекательности самой профессиональной научной деятельности.

Следовательно, выявляется достаточно неоднозначная картина, которая вынуждает говорить о необходимости разработки и внедрения в жизнь более четкой и активной государственной политики по привлечению молодых людей в сферу науки и образования.

Таблица 5

Мотивы поступления в аспирантуру (%) [15]

Мотив	Всего по МГУ	Из них:	
		муж.	жен.
Степень кандидата наук пригодится при трудоустройстве	52	47	33
Привлекает профессиональная научная деятельность	49	53	47
Иметь ученую степень престижно	30	55	45
Возможность иметь интересный круг общения	19	54	46
Со степенью кандидата легче найти работу за рубежом	13	74	26
Возможность найти подходящего спутника жизни	6	40	60
Традиция семьи	6	60	40

Таким образом, подводя итог рассмотрению образовательных ориентаций студенчества, можно сказать следующее: учебные планы вузовской молодежи весьма обширны. Они являются показате-

лем сложности развития российского общества и формируются под воздействием различных факторов: низкой оплаты труда многих специалистов; трудностей поиска работы по полученной специ-

альности; а также недостаточного объема полученных знаний или неуверенности в их достаточности, разносторонности, практической применимости.

Желание молодых людей получить второе высшее образование или продолжить обучение на более высокой ступени профессионального образования вполне оправданно. Значительная часть выпускников высшей школы не находит места на современном российском рынке труда. Многие вынуждены работать не по избранной специальности в силу ряда причин, в том числе из-за низкой материальной оценки труда молодых специалистов, «перепроизводства» по ряду специальностей (юристов, экономистов, психологов).

Конкурентоспособность выпускников высших учебных заведений на рынке труда имеет низкий уровень. Желание пройти стажировку или продолжить обучение за рубежом наталкивается на отсутствие материальных возможностей, недостаточное количество предложений. Эти жизненные планы студенческой молодежи, как правило, остаются нереализованными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шереги Ф. Э., Харчева В. Г., Сериков В. В. Социология образования: прикладной аспект / Ф. Э. Шереги [и др.]. М.: Юристъ, 1997. С. 238.
2. Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат, 2006. С. 44.
3. Андреева О. Ю., Кабацков А. Н. Институциональный кризис образования через призму профессиональной культуры / О. Ю. Андреева [и др.] // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. VII, № 1. С. 136.
4. Образовательные ценности и ориентации воронежских студентов / под ред. А. И. Верецкой, А. П. Дьякова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. С. 98.
5. Там же. С. 99.
6. Там же. С. 67.
7. Там же.
8. Дидковская Я. В. Мотивация научной деятельности молодежи // Тезисы докладов III Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения: Социальные процессы в современной России: традиции и инновации». Т. 3. М.: КДУ, 2007. С. 43.
9. Новые универсанты: отношение студентов воронежских университетов к социальным условиям учебы и быта / под общ. ред. В. Т. Титова. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2005. С. 89.
10. Там же. С. 105.
11. Дидковская Я. В. Мотивация научной деятельности молодежи // Тезисы докладов III Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения: Социальные процессы в современной России: традиции и инновации». Т. 3. М.: КДУ, 2007. С. 45.
12. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 13.
13. Образовательные ценности и ориентации воронежских студентов / под ред. А. И. Верецкой, А. П. Дьякова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. С. 99.
14. Там же. С. 60; Новые универсанты: отношение студентов воронежских университетов к социальным условиям учебы и быта / под общ. ред. В. Т. Титова. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2005. С. 34. Расчет индексов производился по формуле $I = \frac{a(+1) + b(+0,5) + c(0)}{n}$, где a — количество студентов, считающих возможности высшего образования важными в большей степени; b — в меньшей степени; c — не имеющими значения; n — количество студентов, ответивших на вопрос анкеты.
15. Васенина И. В., Добрынина В. И., Кухтевич Т. Н. Студенты МГУ о своей жизни и учебе. Итоги пятнадцатилетнего мониторинга. М.: Изд-во МГУ, 2005. С. 191.

Воронежский государственный университет
А. И. Верецкая, кандидат философских наук,
доцент кафедры политологии и социологии
Воронежского госуниверситета,
alaver@bk.ru
Тел.: 21-27-43

Воронежский филиал Московского института экономики, менеджмента и права
А. Б. Довейко, кандидат социологических наук,
доцент Воронежского филиала Московского
института экономики, менеджмента и права,
Alex07@ymail.ru
Тел.: 21-27-43

Voronezh State University
A. I. Veretskaya, the candidate of philosophical science,
the docent of department of Sociology and Political
Studies of the Voronezh State University,
alaver@bk.ru
Tel.: 21-27-43

Moscow Institute of Economy, Management and Law
A. B. Doveyko, the candidate of sociological science,
the docent of the Moscow Institute of Economy,
Management and Law,
Alex07@ymail.ru
Tel.: 21-27-43